Советская культура
г. Москва
16 ФЕВ 1958

Генрих Гейне

К 100-летию со дня смерти

Май 1848 года. Париж сверкал в солнечном уборе, в зелени каштанов. Генрих Гейне, пораженный тяжелой болезнью, в последний раз вышел из дома. Этот изможденный, худой человек направлялся в Лувр. С трудом больной поэт доплелся до мраморной статуи Венеры Милосской и со слезами упал у ее пьедестала. Страстный поклонник жизнерадостного, светлого и гармонического эллинского искусства, Гейне прощался с миром красоты. Рассказывая об этом эпизоде, поэт писал, что богиня смотрела на него глазами, полными сострадания, и словно хотела сказать: «Разве ты не видишь, что у меня нет рук, и, значит, я не могу тебе помочь».

Возможно, что в рассказе Гейне правда сочеталась с вымыслом, но здесь заложена большая, серьезная мысль, выражающая отношение великого немецкого поэта к искусству и культуре прошлого. Гейне преклонялся перед творениями замечательных мастеров античного мира и Возрождения. Поэт видел в них не только памятники былого, но и те могучие творческие силы, которые вызвали к жизни эти шедевры искусства. Гейне красноречиво писал об этом: «...греческие и флорентинские художники вели не эгоистически замкнутую, посвященную только искусству жизнь, герметически закрывая праздно творящую душу от великих скорбей и радостей своего времени; напротив, произведения их были только созерцательным отражением их времени, и сами они были настоящие люди, личности такие же могущественные, как и их творческая сила...».

В этих словах звучала скрытая полемика с немецкими реакционными романтиками, которые уходили от жизни в вымышленный мир, воспевали христианское средневековье, феодальную монархию и католицизм. Даже в пору своего увлечения романтической поэзией молодой Гейне решительно отрекался от средневековых идеалов, которые называл «готическим бредом».

Бунтарские настроения поэта отразились не только в его лирике, составившей впоследствии знаменитую «Книгу песен» (1827), но и в юношеских трагедиях «Альмансор» и «Вильям Ратклиф».

Нетрудно убедиться, ознакомившись с этими драматическими произведениями, что они, несмотря на обычно романтическую форму, затрагивают весьма существенные вопросы современности, на что не раз указывал и сам Гейне. Он называл поэта «историком, взор которого обращен в будущее», и считал, что подлинный поэт видит не только настоящее, но и перспективы будущего. «Удивительный баловень судьбы — поэт, — писал Гейне, — ему дано видеть дубовые леса, которые дремлют еще в оболочке жолудя, и он ведет разговоры с поколениями, которые еще не народились на свет».

Это устремление поэта к будущему провело резкую черту между ним и реакционными романтиками.

Эстетические взгляды Гейне складывались в результате общения с живой действительностью. Человек огромного художественного таланта и острого ума, поэт и мыслитель, Гейне по своей натуре был чужд метафизике и абстрактному мышлению. Его художественный вкус воспитывался на лучших произведениях раннего буржуазного реализма, на бессмертных творениях Сервантеса и Шекспира, женским образам которого он посвятил свою замечательную работу «Девушки и женщины Шекспира». Он воспитывался на классических образцах немецкой литературы XVIII века—творениях Лессинга, Гете, Шиллера, на произведениях французских писателей эпохи Просвещения. Под влиянием прочитанного и передуманного, остро воспринимая исторические события, происходившие на европейском континенте, Гейне пришел к убеждению, что подлинное искусство должно правдиво отображать действительность, а не подчиняться произволу фантазии. Это не значит, что Гейне сразу пришел на позиции последовательного реализма, но он резко выступал против искажения действительности, особенно против умышленного стирания жизненных противоречий и создания мнимой гармонии в произведениях искусства.

Находясь последние четверть века своей жизни (1831—1856) во Франции, куда он вынужден был эмигрировать от гнета прусской реакции, Гейне выступал как крупнейший деятель культуры, как посредник между духовной жизнью Франции и Германии. К сожалению, эта немаловажная сторона деятельности Генриха Гейне почти не исследована — не многие знают об изумительной разносторонности великого немецкого поэта. Он был драматургом, создателем двух трагедий, танцевальных поэм «Богиня Диана» и «Доктор Фауст», театральным и художественным критиком, автором публицистических и философских работ, в которых вопросам современной европейской культуры уделено много внимания. Гейне писал о театре, о выставках, о концертах, и его перу принадлежат изумительные портреты и характеристики выдающихся деятелей искусства. В письмах «О французской сцене» Гейне высказывает необычайно яркие и глубокие суждения о французских театрах 30-х годов, рассказывает о борьбе классицистского и романтического направлений. Гейне требует от театрального искусства правдивости и жизненной убедительности.

С этих позиций Гейне считал, что французский классицизм отжил свой век, утратил «поэтичность», то есть способность волновать сердца и умы. Поэт все чаще задумывался не только над творчеством своих современников, но и над перспективами искусства и культуры будущего. Отвергая «мертвое, призрачное бытие старого искусства», Гейне писал: «Новое время породит новое искусство, полное вдохновенной внутренней гармонии, и свою символику ему не надо будет заимствовать у выцветшего прошлого, и ему придется создать даже свою собственную технику, отличную от современной».

Гейне ставил смену стилей и направлений в искусстве в непосредственную связь с общественно-политическими событиями. Он восторженно отмечал, что июльская революция 1830 года во Франции произвела революцию и во французской живописи, которая «следовала за социальным движением и сама помолодела вместе с народом». Подобные высказывания мы находим и в области поэзии, музыки и театра.

В предреволюционные сороковые годы, когда в рабочих кругах Парижа зрела решимость снова взяться за оружие, когда брожение охватило широкие демократические массы Германии, творчество Гейне приобретает новые, социалистические черты. Дружба с Карлом Марксом, возникшая в Париже в 1843 году, подняла поэзию Гейне на новую идейную ступень. Под воздействием основоположника научного социализма Гейне создал такие революционные произведения, как «Силезские ткачи» и поэма «Германия. Зимняя сказка».

В это знаменательное время поэта особенно волновали судьбы культуры европейских народов. Идея коммунизма властно захватила поэта. В корреспонденциях из Парижа, которые он посылал в немецкую печать, Гейне восторженно описывал успехи рабочего движения во Франции и предвещал победу коммунистических идей. Но при этом в нем пробуждались противоречивые чувства: с одной стороны, он радовался тому, что «будущее принадлежит коммунистам», которые сокрушат твердыни старого мира, с другой, высказывал боязнь, что прежняя культура будет разрушена, а новая не создана. Эти мучительные, трагические колебания смертельно больного поэта, подавленного тяжелым недугом и скорбными известиями о поражении революции 1848 года, наложили отпечаток на некоторые произведения последних лет. И все-таки в признаниях умирающего поэта громким аккордом звучали благословения тому грядущему, которое сотрет с лица земли нищету и угнетение, жестокость колонизаторов и работорговцев, завоевательные войны, разнузданную пляску жрецов наживы вокруг «золотого тельца» (название одной из сатир Гейне).

Прошло сто лет со дня смерти великого немецкого поэта и мыслителя, а его творчество живет для новых и новых поколений, развертывая перед ними яркую панораму жизни людей его времени. А какой богатый материал приносит нам и теперь Гейне — драматург, критик, театровед, великий мастер культуры!

Раскройте его новеллу «Флорентийские ночи» — и вы неожиданно увидите перед собой на эстраде скрипача-чародея Николо Паганини. Перечитайте письма «О французской сцене» или музыкальные корреспонденции «Лютеции» — и вы сразу окажетесь в атмосфере художественной и музыкальной жизни Парижа. Обратитесь к «Италии»—и вы окунетесь в гущу народной жизни, следя за мастерством бродячих комедиантов. Великие современники встают со страниц Гейне: Кин и Девриент, Граббе и Гофман, Лист и Берлиоз, Мейербер и Россини и много, много других.

Пожалуй, ни в одной из европейских стран Гейне не пользовался такой горячей любовью, как в России.

В Советском Союзе Гейне знают и любят миллионы читателей. По призыву Всемирного Совета Мира они вместе со всем передовым человечеством отмечают столетие со дня смерти великого поэта, творчество которого находит отклик в сердцах советских людей, строителей новой культуры.

Александр ДЕЙЧ.